

Как только Сай ушёл, я заметил, что на руках у «псарника» виднеются многочисленные шрамы от укусов, а когда он прошёл мимо меня, стало понятно, что ещё один, более глубокий, есть и на шее. Складывалось ощущение, будто бы на него напала свора собак, и он каким-то образом выжил, отделавшись истерзанным телом.

— Всё, я пошёл спать, — сонно промолвил псарник. — Маря, ты же знаешь, что завтра охота?

Девушка кивнула.

— Славно.

Маря поклонилась, а «псарник» ушёл. Боковым зрением я заметил в углу мужчину, сидящего на стуле и безэмоционально глядевшего в окно пососедству. Одежда его отдаленно походила на военную, если смотреть на неё с точки зрения средневековья. Имелась и палка, навроде дубинки, без железной «начинки». Интересы он к нам не испытывал, даже малейшего.

Сменить «дворянский наряд» на крестьянские обноски — дело недолгое, особенно когда тебе помогает опытный человек. Оказывается, у меня ещё и волосы выросли ниже плеч. До этого они держались на ленте и создавали небольшой вес на макушке, теперь же распустились в стороны. Неудобно.

Занимательно, что перед тем, как зайти в «будку», с меня сняли чистую одежду. Боятся, испачкаю? Правильно делают! В апартаментах действительно грязно: окна отсутствовали, отчего стоял отвратительный запах. Вместо кровати — сено с куском меха, больше похожим на плед.

Прекрасно...

Пройдя ещё пару шагов и оказавшись в центре изолятора, у меня неожиданно закружилась голова. Вместе с этим мысли стремительно путались под гнётом сложившейся ситуации. Рука нащупала стену — теперь не упаду, но в чувствах творилась суцая анархия: хотелось избить первого встречного, убить самым жесточайшим образом, разбить что-нибудь хрупкое, уничтожить!

— А... р... — захрипел я.

Глаза налились неконтролируемой яростью, дыхание участилось, едва не сбиваясь. Не в силах контролировать свои эмоции, я пнул со всей силы сено, отчего раздался грохот — это железная тарелка впечаталась в стену. Следующей моей целью оказалась девушка. Судя по её спокойному виду, она и не такое видела, поэтому даже не вскрикнула, когда я её со всей силы ударил. Дальнейшее моя память отрезала. Помню только... мешанину из эмоций.

Что произошло?! У меня никогда и ни при каких обстоятельствах не было таких истерик! До

этого момента я думал, что с выражением эмоций и чувств у меня наблюдаются проблемы. Окружающие люди, например, не стеснялись обзывать «холодным» и «равнодушным». Именно по этой причине я и не понимаю, что случилось!

А лежать под меховым пледом теплее, чем казалось на первый взгляд. Рука нащупала что-то мягкое... девушку. Воспоминания вернулись. В другой ситуации я бы назвал их занимательными, но не сейчас. В моей комнате был белый навесной потолок, а не деревенский с торчащим сеном. К тому же, вопросы вызывают непонятные камни, освещающие мою камеру.

Мне достоверно известно, что я должен был умереть в снегу от колотой раны — после такого не выживают. Следовательно, сейчас я или мёртв, или сплю.

Я вытянул руку вперёд и внимательно посмотрел на ладонь. Она была бледная, словно очень долго не видела свет, и костлявая, как у обитателей тюрем. Рисунок на ней не менялся — это значит, что «реальность стабильна», то есть, не сон...

Ладно, начнём с самого начала: что мы имеем? Первое — я жив-здоров и, насколько могу судить, в меру адекватен. Второе — я «граф», то есть персона благородных кровей. Если мои исторические познания не ложны, то по средневековым законам я, как и многие другие дворяне, обладаю властью по праву рождения...

...над собаками.

— Ха... — хмыкнул я.

Под боком началось какое-то шуршание.

На данный момент, к сожалению, у меня нет власти и над собственными эмоциями. Хотя... есть такое ощущение... похожее на похмелье. Возможно, меня чем-то накачали, из-за чего эмоции сильно притупились, а когда эффект исчез, произошло обратное — хлынула волна, сметающая всё на своём пути. Также не стоит исключать и тот вариант, что воспоминание со смертью ложно, оно мне уже сейчас кажется слишком неправдоподобным.

Пока я раздумывал, лежащая рядом девушка встала и начала одеваться. Если и было смущение в её движениях, то едва-едва заметное. На устах отражалась нелепая улыбка, и даже разбитая от моего неловкого удара губа не могла испортить впечатление от женской красоты.

Нужно решить, как себя вести и придерживаться ли какой-либо роли. Я попал в совершенно неизвестное мне место, где прекрасно осведомлены обо мне, занял тело неизвестного человека, который жил, имел сложившиеся привычки и характер. И, что самое главное, память. Оказаться в стане врага безоружным — это полбеды, будет хуже, если меня раскроют. Именно поэтому мне нельзя выделяться, нужно вести себя ровно так, как от меня ожидают.

Вопрос: как?

Ответа у меня не было. Тогда попробуем проанализировать, вернёмся к тому моменту в замке. Когда я вёл себя «холодно и отстраненно», тот старик, Дагл, был доволен, а вот когда я последовал за ним — разозлился. Из этого следует, что я обязан выполнять, до поры до времени, каждое его распоряжение — обратное поведение вызывает подозрение, а он, по всей видимости, обладает максимальной властью в округе, если может помыкать даже графом — то есть, мной. Может быть Дагл — мой родственник? Отец, дед, дядя? Неизвестно.

Внезапно хлынувшие эмоции не испугали служанку, а это значит, что старый хозяин тела так уже делал. Но почему? Единственная причина произошедшего, которая приходит мне на ум — подавление эмоций. Если я правильно всё понял, вне служанки я должен вести себя максимально спокойно и сдержанно, выполнять любой приказ и указание. Припоминаю, как изменился тон Дагла, когда я начал говорить... Серьёзная ошибка.

— Постой, — сказал я и в очередной раз изумился чужому, но своему голосу.

—?.. — не поняла девушка.

Она уже успела одеться и чуть не вышла из «будки». Когда я подошёл к ней, стало понятно, что моё поведение испугало её. На это указывала рука, внезапно ухватившая и сжавшая ручку, вторая была отведена назад, впрочем, как и взгляд, упавший в пол.

— Почему ты не говоришь?

— ...

— Поговори со мной.

— ...

Девушка совершенно точно испытывает ко мне неподдельную симпатию. Раз так, нужно расспросить её. Начну с самого просто, вроде названия страны и времени года, попутно узнаю собственное имя и есть ли у меня родственники в стенах замка.

— Ш... ш...

Девушка открыла рот и начала что-то показывать жестами... А... Прелестно... Мне досталась немая служанка... Понять язык жестов — выше моих сил. Расстроившись, я лёг обратно на меха, а девушка ушла. Вместе с ней выключился и свет.

А Дагл не так уж и глуп. Болтливая слуга — находка для шпиона, именно поэтому он и выбрал

ту, что никому ничего не скажет. Без языка. Главное — я выяснил, что граф не из разговорчивых, ведь даже служанка удивилась моей внезапной речи. Страшно представить реакцию Дагла, если я внезапно произнесу монолог. Не зря я промолчал. Надеюсь, моё положение не является заточением, не хотелось бы провести жизнь в душевной камере, тем более, когда на улице такой свежий воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/19477/399766>